

Оригинальная статья / Original article

УДК 90;296.3.01

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-114-128>

Амурский еврейский некрополь как этнокультурная составляющая жизни еврейской общины г. Иркутска первой половины XX в.

© Е.А. Берман, Е.Г. Павлова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: На протяжении долгой истории еврейской диаспоры отдельное кладбище являлось главным показателем жизнеспособности еврейской общины и признания ее властями. Поскольку чаще всего приобретение участка под некрополь и образование общины происходили одновременно, историю некоторых некрополей можно рассматривать как исток истории общины. Кладбище, возникшие при уже существующей общине, также несет большое количество важнейшей этнокультурной информации, которая чаще всего является недоступной из других исторических источников как об общине в целом, так и об отдельных ее членах. За 200 лет проживания евреев в г. Иркутске последовательно было организовано четыре еврейских кладбища, каждое из которых в свое время входило в состав или уже существующих, или вновь организованных общегородских некрополей, объединяющих отдельные обособленные кладбища для захоронения представителей различных конфессий. Два первых еврейских кладбища, входившие в состав общегородского Иерусалимского некрополя, не сохранились. Однако сохранилось третье, Амурское еврейское кладбище, основанное в 1900 г. и функционировавшее до середины 1960-х гг. Организация данного кладбища, форма и материал надгробий, а также эпитафии и изображения на них дают возможность оценить как общий социальный, культурный и материальный статус общины, так и аналогичные статусы ее отдельных представителей. Изучение данного некрополя дает возможность сделать выводы о сохранении этнокультурных особенностей самой крупной в Сибири еврейской общины, а также степени ее ассимиляции в многонациональном городском пространстве. В статье представлена краткая история возникновения данного некрополя, его общая характеристика, а также первичное обобщение собранных при исследовании некрополя материалов и некоторых сведений из дополнительных источников, которые дают основание утверждать, что Амурский некрополь является уникальным источником для изучения историко-культурных особенностей иркутской еврейской общины конца XIX – середины XX в.

Ключевые слова: еврейские некрополи, Амурский некрополь, еврейская община г. Иркутска, эпитафии, надгробия из камня, евреи в Сибири, мрамор, песчаник, долерит, лабрадорит

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в работе над данной статьей директора Центра иудаики Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, г. Киев, Анатолия Григорьевича Кержнера.

Для цитирования: Берман Е.А., Павлова Е.Г. Амурский еврейский некрополь как этнокультурная составляющая жизни еврейской общины г. Иркутска первой половины XX в. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 114–128. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-114-128>

Amur Jewish necropolis as an ethnocultural component of the Irkutsk Jewish community life in the first half of the XX century

© Elena A. Berman, Elena G. Pavlova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: A separate Jewish cemetery has been a major indicator of the community's vitality and recognition by the authorities over the long history of the Jewish diaspora. The history of some necropolis can be regarded as the source of the history of the community due to the fact that most often the acquisition of site for the necropolis and the formation of the community took place simultaneously. The cemetery, if it arose under an existing community, also carries a lot of the most important ethnocultural information both about the community as a whole member and about its individual ones. Most often, this information is

not available from other historical sources. Four Jewish cemeteries were organized consecutively over 200 years of Jewish residence in Irkutsk. Each of them was at one time a part of either already existing or newly organized city-wide necropolises, uniting separate cemeteries for burial of representatives of various confessions. The first two Jewish cemeteries were the part of Jerusalem necropolis, but they have not survived. However, a third, the Amur Jewish cemetery, was founded in 1900 and functioning until the mid-1960s, has survived. The organization of this cemetery, the shape and material of the tombstones, as well as the epitaphs and images on them make it possible to assess both the general social, cultural and financial status of the community, and the similar statuses of its individual representatives. The study of this necropolis allows us to draw conclusions about the representation of the ethnocultural characteristics of the largest Jewish community in Siberia, and also provides information about the degree of its assimilation into urban space. The article gives a brief history of the emergence of this necropolis and its general characteristics. The primary generalization of the materials collected during the study of the necropolis and some information from additional sources give grounds to assert that the Amur necropolis is a unique object for studying the historical and cultural characteristics of the Irkutsk Jewish community of late 19th – mid 20th.

Keywords: Jewish necropolises, Amursky necropolis, Jewish community of Irkutsk, epitaphs, headstones made of stone, Jews in Siberia, marble, sandstone, dolerite, labradorite

Acknowledgements: The authors are grateful for the help in the work on this article, the director of the Center for Jewish Studies of the V.I. Vernadsky Taurida National University, Kiev, Anatoly G. Kerzhner.

For citation: Berman E.A., Pavlova E.G. (2020) Amur Jewish necropolis as an ethnocultural component of the Irkutsk Jewish community life in the first half of the XX century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 114–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-114-128>

Краткая история еврейских некрополей Иркутска. Организация некрополя является одной из важных этнокультурных составляющих жизни любой еврейской общины (100 еврейских местечек Украины, 2000). За чуть более чем 200 лет проживания евреев в Иркутске на территории города существовало четыре еврейских некрополя (История религиозных учреждений Восточной Сибири..., 2017). В 1820–1830-е гг., когда в г. Иркутске проживало всего несколько еврейских семей и община еще не сформировалась, евреев хоронили на католическом кладбище общегородского Иерусалимского некрополя, существовавшего с 1772 г. Специально отведенная для еврейских захоронений территория появилась в городе в конце 1830-х гг. – генерал-губернатор Восточной Сибири Вильгельм Яковлевич Руперт приказал отвести на указанном выше католическом кладбище небольшое пространство для еврейских захоронений. Этот участок стал первым еврейским кладбищем, и на нем хоронили до 1873 г. (Мокеев, 1912). Спустя 20 лет после закрытия кладбища, в 1893 г., еврейская община огородила его, получив соответствующие разрешение из Иркутской городской управы. В начале 1910-х гг. в ходе его обследования представители еврейской общи-

ны установили, что самое старое из надгробий относится к 1836 г. (Войтинский, Горнштейн, 1915).

Второе еврейское кладбище располагалось в другой части того же Иерусалимского некрополя и было создано в конце 1860-х – начале 1870-х гг. Уже изначально оно было обнесено каменным забором протяженностью 218 м и высотой 2,7 м. В 1890-х гг. весь Иерусалимский некрополь официально был закрыт, но отдельные захоронения производились на нем еще около 20 лет. В 1930-х гг. древнейшая часть Иерусалимского некрополя была разорена, в том числе и самое раннее еврейское кладбище. На его территории была построена парашютная вышка, а надгробия из гранита использовались в отделочных работах при строительстве новых зданий города (Гарашенко, 2016). В 1957 г. Иерусалимское кладбище было уничтожено окончательно и на его месте открыли Центральный парк культуры и отдыха имени 40-летия Великой Октябрьской Социалистической революции (Колмаков, 2006).

В 1896 г. еврейская община подала в Иркутскую городскую управу прошение об отводе участка земли под новое, третье по счету кладбище. В конце 1898 г. после окончания составления плана г. Иркутска общине был отведен участок в верхней, северо-восточной части нового Амурского некропо-

ля, который располагался слева от Амурского тракта (дороги на Байкал) за городской чертой (Попова, 2014). К весне 1900 г. работы по организации кладбища были окончены. Была произведена расчистка местности и планировка расположения участков, все кладбище было окопано рвом. Также при кладбище был сооружен дом с оградой для Погребального братства и надворными постройками для мастерской по изготовлению надгробий. Все расходы по благоустройству были проведены на личные средства старосты Погребального братства – Леонтия Иосифовича Герзони. В 1907 г. на средства купца 1-й гильдии Исаия Матвеевича Файнберга вокруг кладбища была возведена каменная ограда в память о его сыне, убитом в тюрьме во время революции 1905 г.¹. До начала 1960-х гг. кладбище называлось Новым, а после его закрытия за ним закрепилось название Старое еврейское кладбище – так его называют и в настоящее время.

Под четвертое – Ново-Ленинское – еврейское кладбище место было отведено в 1962 г. Оно вошло в состав общегородского Ново-Ленинского некрополя, включающего в себя также отдельные православное и мусульманское (татарское) кладбища. Первое захоронение прошло здесь в 1963 г. Данное кладбище является действующим до сих пор (Дулов,

1993). Временные рамки функционирования еврейских кладбищ г. Иркутска и вхождение их в состав общегородских некрополей отображены в табл. 1.

Амурское еврейское кладбище г. Иркутска. Поскольку оба Иерусалимских еврейских кладбища не сохранились, а Ново-Ленинское имеет современные унифицированные надгробия без национальной и религиозной привязки, наибольший этнокультурный интерес представляет третье, Амурское (Лисихинское) кладбище.

Изначально в 1900 г. кладбище было разделено на 32 участка, в том числе для бесплатных похорон бедных евреев, для больничных, для умерших арестантов, для детей и для самоубийц. Все кладбище было рассчитано приблизительно на 50 лет и на 7160 могил. План кладбища чертил агроном и казенный раввин г. Иркутска 1898–1901 гг. Павел Маркович Хоммер. Последнее захоронение на Амурском кладбище произошло в 1963 г. По сведениям из тетрадей-книг для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах 1900–1919 гг., за первые 20 лет на 18 участках этого кладбища было похоронено 2500 усопших (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 789. Оп. 1. Д. 44, 47, 50, 54, 57, 60, 63, 66, 69, 72, 76, 79, 82, 85, 88, 91, 94, 97, 100, 103). Число похороненных

Таблица 1. Еврейские кладбища в составе общегородских некрополей г. Иркутска
Table 1. Jewish cemeteries in the city-wide necropolises of Irkutsk

Период	Название, годы функционирования		
	Иерусалимский некрополь (1772–1900-е гг.)	Амурский некрополь (1900–1960-е гг.)	Ново-Ленинский некрополь (с 1962 г.)
Начало 1820-х – конец 1830-х гг.	Евреев хоронили на католическом кладбище	–	–
1836–1873 гг.	Первое еврейское кладбище	–	–
Начало 1870-х – 1900-е гг.	Второе еврейское кладбище	–	–
1900–1963 гг.	–	Третье еврейское кладбище	–
С 1962 г.	–	–	Четвертое еврейское кладбище

¹Иркутский еврейский юбилейный календарь на 5685 год (1924–1925). Иркутск: Тип. изд. «Власть труда», 1924.

на кладбище за последующие пять лет составляло уже 3508 усопших². Такое увеличение количества смертей можно объяснить как тяжелой экономической ситуацией, сложившейся после окончания Гражданской войны и установления советской власти в Иркутске, так и количественным увеличением еврейского населения города за счет выселенцев и беженцев из черты оседлости в 1914–1918 гг. Кроме местных евреев община разрешала хоронить на кладбище сектантов-субботников³, а во время Гражданской войны – оказавшихся в Иркутске австро-венгерских солдат иудейского вероисповедания.

В настоящее время кладбище относится к Октябрьскому району г. Иркутска и располагается в жилой части города. Его территория с запада ограничена парком, организованным в 1885 г. на месте православной части некрополя, а с севера, востока и юга – жилым массивом (Иркутск в панораме веков..., 2003). Общая протяженность некрополя с севера на юг составляет 300 м, с запада на восток – 100 м, а занимаемая площадь – около 3 га. Все захоронения ориентированы на восток. Заполнение кладбища происходило с юга на север. Памятники кладбища разделены по секциям с хорошо организованными рядами, вытянутыми с севера на юг и с запада на восток. В одном ряду могут чередоваться как мужские, так и женские захоронения. Расстояние между рядами составляет 50–70 см, а между соседними надгробиями – 20–30 см. Кладбище не действует. Позднейшие захоронения были сделаны в 1963 г. К настоящему времени по различным спискам погребенных и сохранившимся надгробиям идентифицировано около 5 тыс. усопших. По современной разметке кладбища, составленной общиной в 2010-х гг., оно имеет 28 участков.

Характеристика материала, формы надгробий и эпитафий 1900 г. – начала 1930-х гг. Для захоронений 1900 г. – начала 1930-х гг. характерно преобладание каменных надгробий. Большая их часть была изготовлена из «юрского» песчаника, месторождения которого находятся непосредственно в г. Иркутске. С XVIII в. этот материал использовался в качестве фундамента и при строительстве практиче-

ски всех каменных зданий города. Достаточно много надгробий, выполненных из мрамора с южного и западного берегов озера Байкал, а также из мрамора уральских месторождений, реже использовался долерит из разных мест Прибайкалья, единичные памятники выполнены из ценнейшего лабрадорита, предположительно привезенного с Востока, с реки Зеи. У долеритовых и лабрадоритовых надгробий сохранность отличная, у мраморных надгробий – отличная или хорошая. Некоторые надгробия отличны из бетона, сохранность которого также хорошая. Большая часть памятников из песчаника находится в удовлетворительном или неудовлетворительном состоянии. Были и деревянные надгробия, которые не сохранились совсем.

Форма и конфигурация надгробий разнообразна. Часть из них имеет вид традиционных для еврейских захоронений стел – каменных плит различной высоты, установленных вертикально на месте захоронения, с высеченными на них текстами и изображениями (Гоberman, 2000). Из других надгробий наиболее распространены разнообразные вертикальные фигурные стелы с декором из стилизованных архитектурных элементов и навершием в виде символического изображения раскрытой книги или урны с прахом, а также обелиски и стволы деревьев с обрубленными ветвями (Грунтов, 2019).

Большое количество надгробий выполнено в виде узких тумб-кафедр с наклонной верхней доской, на которой установлена книга⁴. Имеются и квадратные тумбы, имитирующие необработанные валуны или крупные камни с гранями, на которых раскрытая книга располагается горизонтально (Кобак, Пирютко, 2009).

Встречаются смешанные варианты и единичные памятники, а также около двадцати кирпичных невысоких шатровых строений (на иврите – охелей) со стенами из кирпича и крышей, которые образуют над могилой закрытое помещение (Гоberman, 1993). На центральной аллее находится единичный

² Там же.

³ Секта русских крестьян иудейского вероисповедания.

⁴ Подобный тип надгробий под названием аналой распространен на христианских кладбищах, где раскрытая книга символизирует Библию (чаще Новый Завет), в еврейских некрополях под книгой подразумевается Тора.

ажурный металлический офель-шатер внушительных размеров, имеющий специальный вход, через который можно попасть внутрь. Большая часть надгробий была создана семьей камнетесов Минникесов, живших и работающих при этом кладбище со дня его основания: Анисимом Леонтьевичем Минникесом (Насимом Лейбовичем Минникесом) (1855–1924) и его сыновьями⁵. Имеются надгробия с клеймом проживающего в Иркутске сектанта-субботника Моисея Захарьевича Козьмина – «Козьмин», с клеймом «Иркутск-Поднебесных» и «Ст. Мраморская П.Ж.Д.⁶ Н.С. Новиков».

Основная часть эпитафий двуязычна. Структура эпитафии строго соблюдена на всех надгробиях кладбища (Муратов, 2009). Эпитафии на иврите составлены из стандартных формул, содержащих следующие обязательные элементы: вступительную формулу «здесь покоится»; формулу вежливого обращения «реб» или «учитель наш раби»⁷; имя погребенного и его отца; дату смерти по еврейскому календарю; финальную формулу – благословение «да будет душа его завязана в узле жизни»⁸ (Евреи на карте Литвы: Биржай..., 2015). Все стандартные формулы прописаны в виде аббревиатур или акронимов, а дата смерти – в буквенном эквиваленте (Кузнецов, Верховский, 2016). Поскольку кладбище было основано в 1900 г., практически на всех надгробиях указана фамилия (в идишской орфографии), что нехарактерно для традиционных еврейских эпитафий более раннего времени (Носоновский, 2016). Также присутствует указание информа-

ции о несовпадении даты смерти с датой погребения как в варианте на иврите, так и в русском варианте. В русском варианте всегда указывался возраст.

Расположение текстов эпитафий произвольно. Текст на иврите мог быть обращен к западу, на русском – к востоку. Оба текста могли быть написаны на одной стороне, обращенной на запад. На невысоких квадратных тумбах одна из эпитафий могла располагаться сверху. На боковых сторонах надгробий, имеющих в основании квадрат, имеются дополнительные пространственные тексты об усопшем на русском языке. Тексты эпитафий наносились в виде углубленного рельефа или барельефа. С середины 1930-х гг. текст эпитафии на иврите был полностью вытеснен русским текстом, который мог быть обращен как на запад, так и на восток (Рашковский, 2018). В это же время также начали существенно меняться форма, размеры и внешний вид надгробий (Крутова, 2016).

В качестве примера приведем в данной статье реконструкции четырех полуразрушенных надгробий, установленных в период с 1900 по 1920 гг., с переводами текста эпитафий на них с иврита на русский язык. Информация об усопшем дополнена выпиской о смерти из Государственного архива Иркутской области.

Надгробие над захоронением иркутского мещанина Зуси Хаимовича⁹ Зицермана. Надгробие выполнено из песчаника и располагается на участке № 13. Аналогичных надгробий на кладбище нет. В первоначальном, не разрушенном виде, оно представляло собой узкую тумбу – кафедру с наклонной верхней доской и размещенной на ней раскрытой книгой, символизирующей Тору (рис. 1). Размеры надгробия (в первоначальном виде без учета бетонного основания): высота – 150 см; ширина – 40 см, глубина – 39 см. В левой части книги расположен текст на русском языке, в правой – на иврите (табл. 2). На боковых частях кафедры изначально были написаны эпитафии на русском языке, но со временем от камня откололись значительные куски с текстом, восстановить который по сохранившимся фрагментам не представляется возможным.

⁵ Мержиевская Е. Ветви и корни // Мы здесь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=9234> (дата обращения 20.09.2020).

⁶ Станция Мраморская Пермской железной дороги – в настоящее время село в Полевском городском округе, входящем в состав Свердловской области России, и станция Свердловской железной дороги.

⁷ В большинстве случаев слово «раввин» и его производные не свидетельствуют о том, что погребенный имел раввинскую ординацию или должность. Слово «рав» могло означать «знарок Торы» или использоваться в качестве традиционного вежливого обращения к любому мужчине.

⁸ Данное благословение восходит к Первой Книге Царств (Первая Самуила) 25:29.

⁹ Это и последующие отчества приводятся в современном написании.

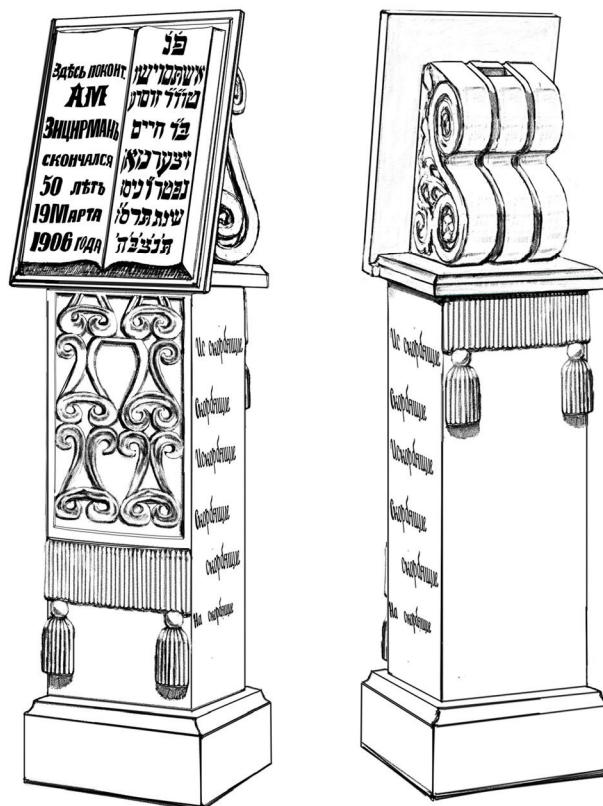

Рис. 1. Надгробие над захоронением З.Х. Зицермана, г. Иркутск, Амурский еврейский некрополь, участок № 13, 1906 г.: материал песчаник; высота – 150 см, ширина – 40 см, глубина – 39 см: а, б – вид с юго-запада; в – вид с юго-востока. Фото Е.А. Берман, рисунок-реконструкция Е.Г. Павловой

Fig. 1. Tombstone over the burial place of Z.Kh. Zitserman, Irkutsk, Amur Jewish necropolis, site No. 13, 1906. Material – sandstone; height – 150 cm, width – 40 cm, depth – 39 cm: a, b – view from the south-west; c – view from the southeast. Photo by E.A. Berman, drawing-reconstruction by E.G. Pavlova

Таблица 2. Тексты эпитафии на надгробии З.Х. Зицермана

Table 2. The texts of the epitaph on the tombstone of Z.Kh. Zitserman

Эпитафия на русском языке	Эпитафия на иврите	Перевод эпитафии с иврита
Здесь покоит. АМ Зицерман Скончался 50 лет 19 Марта 1906 года	פ"נ איש תם וישר טור"ר זוסיע ב"ר חיים זיצערמאן נפטר ו' ניסן שנת תרס"ו ת"נ צ"ב	Здесь покоится мужчина честный и праведный, учитель наш Зуся, сын рава Хаима Зицермана. Умер 6 Нисана года 5666. Да будет душа его завязана в узел жизни

Примечание. На памятнике в эпитафии на иврите есть ошибка в написании, отмечена цветом.

У надгробия было навершие, которое в настоящее время утрачено.

Из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1906 г. была получена дополнительная информация о том, что Зуся Зицерман был иркутским мещанином, умер от порока сердца и воспаления почек и называл себя дополнительно к еврейскому имени русским именем Александр (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 63. Л. 10). Кроме того, в записи о смерти его фамилия пишется как Зицерман, с буквой «е» во втором слого, как и в эпитафии в идишской орфографии, в отличие от русского текста эпитафии, где резчиком была допущена ошибка: фамилия Зицерман написана во втором слого через букву «и» – Зицирман (табл. 3).

Надгробие над захоронением казенного раввина Иркутска 1891–1898 гг. Дона Хаимовича Медведникова. Надгробие выполнено из песчаника и располагается на участке № 11, в первом ряду, выходящем на центральную аллею северо-южного направления кладбища. В первоначальном, не разрушенном виде, оно представляло собой высокую квадратную в основании «архитектурную» стелу, навершием которой являлась размещенная под наклоном раскрытая книга (рис. 2). Размеры памятника (в первоначальном виде без учета бетонного основания): высота – 270 см, ширина – 62 см, глубина – 60 см. Данный тип надгробий типичен для Амурского кладбища. Памятник переломлен на три части. В 2018 г. средняя часть его была поднята и установлена на нижнюю. При подъеме между этими частями

ми по ошибке была установлена каменная «подушка», изначально соединяющая среднюю и верхнюю части. Верхняя часть лежит с восточной стороны перед основанием. В 2018 г. надгробие было покрыто предположительно битумным лаком (кузбаслаком).

На книге расположен текст на иврите, на постаменте – текст на русском. Боковые части надгробия имеют значительные сколы, однако по сохранившимся фрагментам можно утверждать, что дополнительных надписей надгробие не содержало (табл. 4). Из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1907 г. (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 66. Л. 30 об.) была получена дополнительная информация о том, что Д.Х. Медведников был витебским мещанином, умер 17 октября 1907 г. от рака кишки в возрасте 70 лет (табл. 5).

Надгробие над захоронением мещанина Полтавской губернии Иосифа Хаимовича Каминецкого. Надгробие выполнено из песчаника и располагается на участке № 14. Представляет собой квадратную тумбу с установленной на ней наклонной верхней доской и раскрытой книгой (рис. 3). Размеры надгробия (без учета бетонного основания): высота – 110 см, ширина – 60 см, глубина – 58 см. На кладбище установлено несколько подобных надгробий. Памятник имеет скол в районе соединения кафедры с книгой. На книге расположен текст на иврите, на постаменте – текст на русском языке (табл. 6). Боковые части надгробия дополнительных надписей

Таблица 3. Выписка о смерти З.Х. Зицермана из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1906 г.

Table 3. Extract on the death of Z.Kh. Zitserman from a notebook-book for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1906

Часть четвертая об умерших							
№		Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер	
Женские	Мужские		Христианские	Еврейские			
–	23	Умер в Иркутске, погребен там же	19 марта	6 нисан	От порока сердца и воспаления почек	Иркутский мещанин Зуся (Александр) Зицерман	

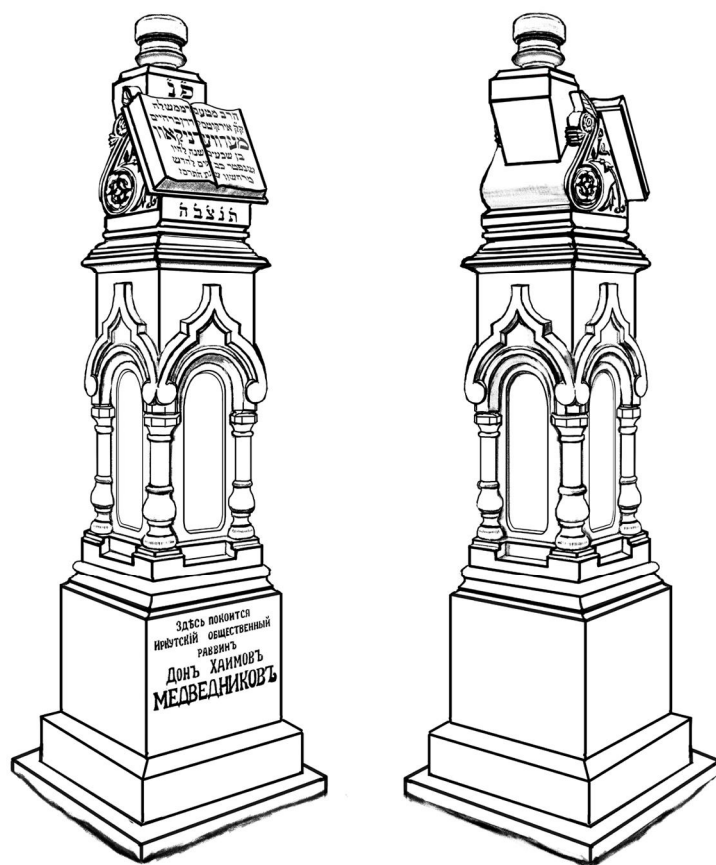

Рис. 2. Надгробие над захоронением казенного раввина Иркутска 1891–1898 гг. Д.Х. Медведникова, г. Иркутск, Амурский еврейский некрополь, участок № 11, 1907 г.: материал песчаник; высота – 270 см, ширина – 62 см, глубина – 60 см: а – вид с запада; б – вид с северо-запада; в – вид с северо-востока. Фото Е.А. Берман, рисунок-реконструкция Е.Г. Павловой

Fig. 2. Headstone over the burial of the state rabbi of Irkutsk in 1891–1898 D.Kh. Medvednikov, Irkutsk, Amur Jewish necropolis, site No. 11, 1907. Material – sandstone; height – 270 cm, width – 62 cm, depth – 60 cm: a – view from the west; b – view from the northwest; c – view from the north-east. Photo by E.A. Berman, drawing-reconstruction by E.G. Pavlova

Таблица 4. Тексты эпитафии на надгробии Д.Х. Медведникова
Table 4. The epitaph texts on the tombstone of D.Kh. Medvednikova

Эпитафия на русском языке	Эпитафия на иврите	Перевод эпитафии с иврита
Здесь покоится Иркутский общественный раввин Дон Хаимов Медведников	פ'ן הרב מטעם דממשלה ק"ק אירקוטסק רדון בר חיים מעדוועדניקאוון בן שבעים שנה לחיו שנפטר כב ימים אחדש מר חשוון שנת התרסז ת'נ'צ'ב'ה'	Здесь покоится официальный (казенный) раввин святой общины Иркутска рав Дон, сын рава Хаима Медведникова, проживший 70 лет, что скончался 22 дня в месяц Хешван года 5667. Да будет душа его завязана в узле жизни

Таблица 5. Выписка о смерти Д.Х. Медведникова из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1907 г.

Table 5. Extract on the death of D.Kh. Medvednikov from a notebook-book for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1907

Часть четвертая об умерших							
№		Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
Женские	Мужские			Христианские	Еврейские		
–	58	70	В г. Иркутске	1907 17 октября	5668 22 хешван	От рака кишки	Витебский мещанин Дон Хаимов Медведников

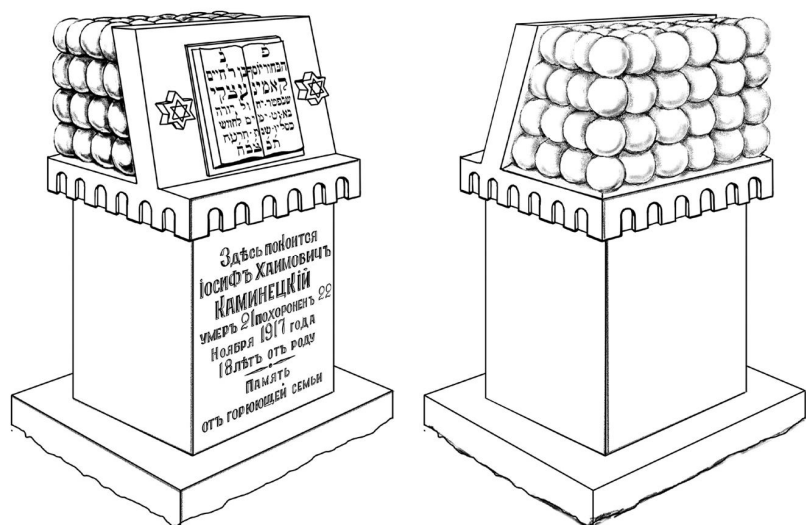

Рис. 3. Надгробие над захоронением И.Х. Каминецкого, г. Иркутск, Амурский еврейский некрополь, участок № 14, 1917 г.: материал песчаник; высота – 110 см, ширина – 60 см, глубина – 58 см: а – вид с запада; б – вид с северо-запада; в – вид с юго-востока. Фото Е.А. Берман, рисунок-реконструкция Е.Г. Павловой

Fig. 3. Tombstone over the burial place of I.Kh. Kaminetsky, Irkutsk, Amur Jewish necropolis, site No. 14, 1917. Material – sandstone; height – 110 cm, width – 60 cm, depth – 58 cm: a – view from the west; b – view from the northwest; c – view from the southeast. Photo by E.A. Berman, drawing-reconstruction by E.G. Pavlova

Таблица 6. Тексты эпитафии на надгробии И.Х. Каминецкого

Table 6. The texts of the epitaph on the tombstone of I.Kh. Kaminetsky

Эпитафия на русском языке	Эпитафия на иврите	Перевод эпитафии с иврита
Здесь покоится Иосиф Хаимович Каминецкий умер 21 похоронен 22 Ноября 1917 года 18 лет от роду Память От горющей семьи	פ"נ הבחור יוסף בן ר' חיים קאמינעצקי שנפטר יח ולקבורה בא יט ימים לחודש כסליו שנת תרע"ח ת'נ'צ'ב'ה	Здесь покоится молодой человек Иосиф, сын Хаима Каминецки, что скончался 18 и к погребению пришел 19 дня в месяц Кислев года 5678. Да будет завязана душа его в узле жизни

не содержат. Из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1917 г. (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 97. Л. 38 об.) была получена дополнительная информация о том, что И.Х. Каминецкий был мещанином Полтавской губернии, умер в г. Иркутске 20 ноября 1917 г. от брюшного тифа в возрасте 18 лет и в этот же день был похоронен, так как не указано обратное (табл. 7). Эпитафия же сообщает, что И.Х. Каминецкий умер 21 ноября, а похоронен 22 ноября.

Надгробие над захоронением братьев Якова Григорьевича и Исаия Григорьевича Винеров. Надгробие над двойным захоронением братьев Якова и Исаия Винеров выполнено из песчаника и располагается в северной части кладбища – на участке, примыкающем к современной входной группе напротив входа и по современной разметке не имеющем номера. Надгробие имеет вид двух «архитектурных» стел, объединенных общим основанием-постаментом и завершением в виде арки, венчающейся вазоном (рис. 4). Размеры памятника (без учета бетонного основания): высота – 330 см, ширина – 160 см, глубина – 88 см. Аналогичных надгробий на кладбище нет. Памятник находится в удовлетворительном состоянии. В советское время он был покрашен краской сине-зеленого цвета, которая со временем отошла от камня. Надписи на русском языке с восточной стороны в те же годы были прикрыты мраморными табличками с фотографиями, датами смерти и возрастом усопших.

Эпитафия на иврите в верхней части западной стороны надгробия сохранилась. Как и памятник, она также необычна для данного кладбища: после вводной формулы «здесь покоится» в ней приведены слова из молитвы «Отец милосердный», которую произносят во время субботней службы после чтения Торы (табл. 8). Первоначально этот текст – отрывок текста из Второй Книги Царств – плач Давида на гибель царя Саула и его сына Йонатана: «Шауль и Йонатан, любимые и приятные при жизни своей, и в смерти своей неразлучны; быстрее орлов, сильнее львов они были»¹⁰ (Хаймович, 2015).

В выписке о смерти из Государственного архива Иркутской области говорится о том, что братья Яков и Исаия Винеры скончались с разницей в несколько дней «от ран черепа и воспаления мозговых оболочек вследствие нападения и истязания <...> хулиганами во время рабочей и политической забастовки 17 октября 1905 г. в г. Иркутске по Арсенальской ул. у дома Кузнеца» (табл. 9, 10) (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 60. 32, 32 об.).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Амурское еврейское кладбище является ценнейшим этнокультурным объектом, наглядно подтверждающим сознательное стремление иркутской еврейской общины первой половины XX в. сохранить свою национальную идентичность. Кроме того, каменные надгробия некрополя представляют достойные образцы малых архитектурных форм.

Таблица 7. Выписка о смерти И.Х. Каминецкого из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1917 г.

Table 7. Extract on the death of I.Kh. Kaminetsky from a notebook-book for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1917

Часть четвертая об умерших							
№		Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
Женские	Мужские			Христианские	Еврейские		
–	78	18	Умер в г. Иркутске	1917 20 ноября	5678 18 кислев	От брюшного тифа	Полтавской губернии мещанин г. Миргорода Иосиф Хаимович Каминецкий

¹⁰ Вторая Книга Царств (Вторая Самуила) II 1:23.

Рис. 4. Двойное надгробие над захоронением братьев Якова и Исая Винеров, г. Иркутск, еврейский некрополь Амурский, 1905 г.: материал песчаник; высота – 330 см, ширина – 160 см, глубина – 88 см: а – вид с юго-востока; б – вид с юго-запада. Рисунок-реконструкция Е.Г. Павловой

Fig. 4. Double gravestone over the burial place of brothers Yakov and Isai Viner, Irkutsk, Amur Jewish necropolis, 1905. Material – sandstone; height – 330 cm, width – 160 cm, depth – 88 cm: a – view from the south-east; b – view from the southwest. Drawing-reconstruction by E.G. Pavlova

Таблица 8. Тексты эпитафии на двойном надгробии братьев Якова и Исая Винеров
Table 8. Epitaph texts on the double tombstone of brothers Yakov and Isai Viner

Эпитафия на иврите	Перевод эпитафии с иврита
<p>פֶּן הַנְּאֻהָבִים וְהַנְּעִימִים בְּחַיֵּיהֶם וּבְמוֹתָם לֹא נִפְרְדוּ <...> הָאָחִים וַיִּנְעָר</p>	<p>Здесь покоятся любимые и приятные при жизни своей и в смерти своей неразлучны <...> братья Винеры</p>

Таблица 9. Выписка о смерти Я.Г. Винера из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1905 г.

Table 9. Extract on the death of Ya.G. Viner from a notebook-book for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1905

Часть четвертая об умерших							
№		Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
Женские	Мужские			Христианские	Еврейские		
–	59	19 1/12 и 24 дней	Умер в г. Иркутске в лечебнице доктора Бергмана	1905 21 октября	5666 5 хешван	От ран черепа и воспаления мозговых оболочек вследствие нападения и истязания его хулиганами во время рабочей и политической забастовки 17 октября 1905 г. в г. Иркутске по Арсенальской ул. у дома Кузнеця	Яков Гиршевич (также Иоселев-Гершев) Винер – сын иркутского цехового
			Погребен в г. Иркутске на Новом еврейском кладбище	1905 23 октября	5666 7 хешван		

Таблица 10. Выписка о смерти И.Г. Винера из тетради-книги для записи умерших и погребенных на иркутских еврейских кладбищах в 1905 г.

Table 10. Extract on the death of I.G. Viner from a notebook-book for recording the dead and buried in Irkutsk Jewish cemeteries in 1905

Часть четвертая об умерших							
№		Лета	Где умер и погребен	Число и месяц		Болезнь или от чего умер	Кто умер
Женские	Мужские			Христианские	Еврейские		
–	60	21 7/12 и 25 дней	Умер в г. Иркутске в лечебнице доктора Бергмана	1905 25 октября	5666 9 хешван	От ран черепа и воспаления мозговых оболочек вследствие нападения и истязания его хулиганами во время рабочей и политической забастовки 17 октября 1905 г. в г. Иркутске по Арсенальской ул. у дома Кузнеця	Студент первого курса юридического факультета Томского университета Исай Гиршевич Виннер ¹¹ – сын иркутского цехового Герша (также Иоселя-Герша) Мордкова Винера
			Погребен в г. Иркутске на Новом еврейском кладбище	1905 26 октября	5666 10 хешван		

¹¹ В данном случае фамилия Винер была написана как Виннер.

турных форм в камнерезном искусстве, отражают мастерство местных резчиков и дают дополни-

тельную информацию о материальном и социальном статусе членов общины.

Библиографический список

Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск: Типо-Литография П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. 394 с.

Гарашенко А.Н. Иркутский исторический некрополь: Иерусалимское кладбище. Иркутск: Земля Иркутская; Оттиск, 2016. 464 с.

Гоберман Д.Н. Еврейские надгробия на Украине и в Молдове. Москва: Имидж, 1993. 314 с.

Гоберман Д.Н. Забытые камни: еврейские надгробия в Молдове. СПб.: Искусство-СПб., 2000. 118 с.

Грунтов С.В. Символика дерева в христианских и еврейских надгробиях Беларуси XIX–XX вв. // Вещь – символ – знак в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О.В. Белова. М.: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2019. С. 169–187.

Дулов А.В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска: сб. очерков / сост. А.В. Дулов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 102–107.

Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти / отв. ред. И. Копченова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН; Центр по изучению культуры и истории восточноевропейского еврейства (Вильнюс); Музей Биржайского края “Sėla”, 2015. 366 с.

Иркутск в панораме веков: очерки истории города / отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Вост.-Сиб. издат. компания, 2003. 511 с.

История религиозных учреждений Восточной Сибири: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / авт.-сост. Е.А. Луговская. Иркутск: Оттиск, 2017. 256 с.

Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.; СПб.: Центрполиграф; МиМ-Дельта, 2009. 798 с.

Колмаков Ю.П. Захоронения на территории Иркутска (1917–1940) // Земля Иркутская. 2006. № 3 (31). С. 28–35.

Крутова Н. Еврейские некрополи восточного Казахстана конца XIX – начала XX в. // Труды по еврейской истории и культуре: материалы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике (г. Голыцыно, 1–3 февраля 2015 г.). М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2016. С. 416–431.

References

Voitinskii V.S., Gornshtein A.Ya. (1915) Jews in Irkutsk. Irkutsk: Tipo-Litografiya P.I. Makushina i V.M. Posokhina. 394 p. (In Russ.)

Garashchenko A.N. (2016) Irkutsk historical necropolis: Jerusalem cemetery. Irkutsk: Zemlya Irkutskaya; Ottisk. 464 p. (In Russ.)

Goberman D.N. (1993) Jewish gravestones in Ukraine and Moldova. Moscow: Imidzh. 314 p. (In Russ.)

Goberman D.N. (2000) Forgotten stones: Jewish gravestones in Moldova. St. Petersburg: Iskustvo-SPB. 118 p. (In Russ.)

Gruntov S.V. (2019) Tree Symbolism in the Christian and Jewish Tombstones of Belarus of the 19th–20th Centuries. *Veshch' – simvol – znak v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii = Object – Symbol – Sign in the Slavic and Jewish Cultural Tradition*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”. P. 169–187. (In Russ.)

Dulov A.V. (1993) City necropolises. *Pamyatniki istorii i kul'tury Irkutsk* = Historical and cultural sites of Irkutsk. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo. P. 102–107. (In Russ.)

Kopchenova I. (2015) Jews on the map of Lithuania: the Case of Biržai. Preserving Jewish Heritage and Historical Memory. Moscow: Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”; Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Studies of the Culture and History of East European Jews (Vilnius); Biržai Region Museum “Sėla”. 366 p. (In Russ.)

Dameshek L.M. (2003) Irkutsk in the panorama of centuries: essays on the history of the city. Irkutsk: Vost.-Sib. izdat. kompaniya. 511 p. (In Russ.)

Lugovskaya E.A. (2017) History of religious institutions in Eastern Siberia: a thematic guide to the funds of the State Archives of the Irkutsk region. Irkutsk: Ottisk. 256 p. (In Russ.)

Kobak A.V., Piryutko Yu.M. (2009) Historical cemeteries of Saint Petersburg. Moscow; St. Petersburg: Tsentrpoligraf; MiM-Del'ta. 798 p. (In Russ.)

Kolmakov Yu.P. (2006) Burials on the territory of Irkutsk (1917–1940). *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk land*. N. 3 (31). P. 28–35. (In Russ.)

Krutova N. (2016) Jewish necropolises of eastern Kazakhstan of the late XIX – early XX centuries. *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture: materialy XXII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaike = Proceedings on Jewish history and culture: Materials of the XXII International Annual Conference on Jewish Studies*. 1–3 February 2015, Golitsyno. Moscow: Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”. P. 416–431. (In Russ.)

Кузнецов Д., Верхолевский Ю. Пензенский еврейский некрополь конца XIX – первой четверти XX в. // Тирош – труды по иудаике. М., 2016. Вып. 16. С. 138–153.

Мокеев Н. Иркутское Иерусалимское кладбище // Сибирский архив. 1912. № 12. С. 927–928.

Муратов И. Еврейская надгробная эпиграфика Беларуси. Еврейское кладбище в Друе // Тирош – труды по иудаике. М., 2009. Вып. 9. С. 78–103.

Носоновский М. Надгробные надписи еврейского кладбища Лудзы в контексте ашкеназских еврейских эпитафий // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии / отв. ред. С. Амосова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН; Музей «Евреи в Латвии», 2016. Ч. II С. 211–234.

Попова Р.В. К изучению истории еврейской части Амурского кладбища // Иркутский мемориал: исследования и реконструкция: материалы науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 6 декабря 2013 г.). Иркутск: Оттиск, 2014. С. 99–113.

Рашковский Б. Еврейские кладбища Западной Смоленщины // Евреи пограничья: Смоленщина / отв. ред. С. Амосова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2018. С. 253–276.

Хаймович Б. Визуальные метафоры как способ художественного мышления в еврейской традиционной культуре // Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции / под ред. А.Б. Ковельмана, У. Гершовича. М.: Индрик, 2015. С. 257–310.

100 еврейских местечек Украины: исторический путеводитель. Вып. 2. Подолия / авт.-сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. СПб.: А. Гершт, 2000. 704 с.

Сведения об авторах

Берман Елена Александровна,
кандидат технических наук, доцент кафедры ювелирного дизайна и технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: lena.berman.amanut@gmail.com

Павлова Елена Геннадьевна,
доцент кафедры ювелирного дизайна и технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,

Kuznetsov D., Verkholevskii Yu. (2016) Penza Jewish Necropolis from the End of XIX Century – First Quarter of XX Century. *Tirosh – trudy po iudaike = Tirosh – Studies in Judaica*. Iss. 16. Moscow. P. 138–153. (In Russ.)

Mokeyev N. (1912) Irkutsk Jerusalem cemetery. *Sibirskii arkhiv = Siberian Archive*. No. 12. P. 927–928. (In Russ.)

Muratov I. (2009) Jewish tombstone epigraphic from Belarus. Jewish cemetery in Druya. *Tirosh – trudy po iudaike = Tirosh – Studies in Judaica*. Iss. 9. Moscow. P. 78–103. (In Russ.)

Nosonovskii M. (2016) Gravestone inscriptions of the Ludza Jewish cemetery in the context of Ashkenazi Hebrew epitaphs. *Utrachennoe soedstvo: evrei v kul'turnoi pamyati zhitelei Latgalii. Chast' II = Neighborhood Lost: Jews in the Cultural Memory of Contemporary Latgale*. Pt. II. Moscow: The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”; The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; Museum “Jews in Latvia”. P. 211–234. (In Russ.)

Popova R.V. (2014) To the study of the history of the Jewish part of the Amur cemetery. *Irkutskii memorial: issledovaniya i rekonstruktsiya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii = Irkutsk memorial: Research and reconstruction. Materials of the scientific and practical conference. 6 December 2013, Irkutsk*. Irkutsk: Ottisk. P. 99–113. (In Russ.)

Rashkovskii B. (2018) Jewish cemeteries in the Western Part of Smolensk Region of Russia. In: Amosova S. (eds.). *Evrei pogranich'ya: Smolenshchina = Jews of Borderlands: Smolensk Region*. Moscow: The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”; The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 253–276. (In Russ.)

Khaimovich B. (2015) Visual metaphors as a way of artistic thinking in Jewish traditional culture. *Obraz i simvol v iudeiskoi, khristianskoi i musul'manskoi traditsii = Image and symbol in Jewish, Christian and Muslim traditions*. Moscow: Indrik. P. 257–310. (In Russ.)

Lukin V., Sokolova A., Khaimovich B. (2000) *100 Jewish townships in Ukraine: A historical guide*. Iss. 2. Podolia. St. Petersburg: A. Gersht. 704 p. (In Russ.)

Information about the authors

Elena A. Berman,
Cand. Sci. (Technical), Associate Professor of the Department of Jewelry Design and Technology,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: lena.berman.amanut@gmail.com

Elena G. Pavlova,
Associate Professor of the Department of Jewelry Design and Technology,
Irkutsk National Research Technical University,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: eepav2011@mail.ru

83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: eepav2011@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Поступила в редакцию 2 ноября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
18 ноября 2020 г.
Принята к публикации 30 ноября 2020 г.

Article info

Received November 2, 2020.
Received November 18, 2020.
Accepted November 30, 2020.